

УДК 37.012.7

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ПЕРВОСТЕПЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Т.В. Московская

*Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского,
Донецк, ДНР, Россия, mtv1368@bk.ru*

Статья посвящена анализу межкультурной коммуникации и аккультурации в современном обществе. Рассматриваются стратегии аккультурации (ассимиляция, сегрегация, сепарация, маргинализация) и их влияние на культурную идентичность. Подчёркивают важность учёта рисков и возможностей межкультурного диалога. Предлагается ряд мер для укрепления социальной консолидации и минимизации конфликтов.

Ключевые слова: межкультурный диалог; сепарация; сегрегация; маргинализация; аккультурация; культурный код.

Коммуникация представляет собой явление культуры и одну из её ключевых форм, в основе которой лежат культурные ценности и нормативные установки, которые служат фундаментом для определения форм поведения и существования человека.

В современном мире бытует множество разнообразных культур, которые по ряду причин находятся в постоянном диалоге. Элементы инокультурного происхождения проникают в локальное информационное поле, часто ассимилируются и становятся материалом для культурного творчества. При этом возможны два век-

тора развития: сохранение самобытности культуры-реципиента и аккультурации, когда происходит принятие ценностной иерархии культуры-донора.

Какая из моделей будет реализована, зависит от совокупности детерминант, среди которых ключевую роль играют добровольность выбора реципиента, степень комплементарности культур, политический контекст взаимодействия, а также индивидуальные характеристики участников процесса и иные ситуативные обстоятельства.

Понятие «аккультурация» как одной из форм межкультурной коммуникации было впервые введено в научный оборот в 1880 г. американским этнологом Дж. Пауэллом, который использовал его для описания процесса возникновения культурного сходства в результате взаимодействия различных этнических сообществ. Первые попытки теоретического осмысления этого феномена были предприняты американским этнографом Ф. Боасом и австрийским исследователем Р. Турнвальдом [4, с. 212].

Изначально феномен аккультурации изучался преимущественно на макроуровне, как характеристика межгруппового взаимодействия. Однако современная наука сместила фокус на микроуровень, анализируя психологические и поведенческие изменения на уровне отдельной личности. Ключевым стало понимание дualityности задач, стоящих перед индивидом: сохранение этнокультурной идентичности и адаптация к принимающему обществу. Различные комбинации этих векторов адаптации формируют четыре классические стратегии аккультурации: ассимиляцию, сегрегацию, сепарацию и маргинализацию.

Влияние культуры-донора на реципиента приводит к изменению его ценностных ориентиров. При ассимиляции происходит полная утрата собственной культурной идентичности и замещение её нормами и ценностями донора. При адаптации формируется гибридная модель, где заимствованные нормы гармонично синтезируются с традиционными, уже существующими.

Сегрегация представляет собой принудительное разделение общества на обособленные группы на основе таких критериев, как расовая принадлежность, этническое происхождение или вероисповедание. Данная практика приводит к созданию иерархической системы, в которой доминирующая группа наделяется расширенными правами и привилегиями, в то время как остальные подвергаются дискриминации, что является источником системного социального неравенства. Сегрегация – это прямое нарушение прав человека, которое неизбежно ведёт к дискриминации. В большинстве стран современного мира подобная практика запрещена законом, и ведётся активная борьба с её проявлениями.

Проблема сегрегации наций и расовых групп продолжает быть одной из ключевых социальных дилемм. Сегрегация проявляется как в явных, открытых формах в ряде государств, так и, что представляет значительно большую угрозу, в латентном виде. Скрытая сегрегация характеризуется формальным юридическим равенством граждан при фактическом отчуждении и изоляции отдельных групп по различным признакам. Ключевой особенностью такой формы дискриминации является сложность, а зачастую и невозможность, её правовой фиксации и затруднительность доказательной базы. К сожалению, сегодня наблюдаются случаи сегрегации русских в некоторых недружественных России европейских странах. М.В. Баканова отмечает, что граждане РФ за рубежом лишены доступа к бесплатному образованию, медицине, трудоустройству, социальным выплатам и пенсиям из-за административных барьеров, нарушается избирательное право и допускаются другие дискриминационные факты [1, с. 34-35].

Исторически сохранение культурной идентичности любого этноса достигается двумя путями: через сепарацию – стратегию, при которой полностью отвергается чужая культура, или через маргинализацию – социокультурный процесс, характеризующийся утратой исходной культурной идентичности и отсутствием интеграции в новую культурную систему, что, как правило, обусловлено отторжением или дискриминацией со стороны доминирующего общества.

Следует различать понятия сепарации и межкультурного диалога. Сепарация предполагает культурную изоляцию и минимизацию внешних контактов, в то время как межкультурный диалог основан на принципах сотрудничества, обмена знаниями и поиска взаимопонимания.

Интенсивность и эффективность межкультурной коммуникации, а также длительность контактов и открытость их участников являются ключевыми факторами, способствующими взаимопроникновению культур. Важно подчеркнуть, что в современных условиях принуждение к культурной ассимиляции встречается редко. Обширный собственный культурный капитал служит фундаментом для сохранения национальной самобытности, позволяя при этом интегрировать новые элементы без утраты идентичности.

Межкультурный диалог выступает катализатором развития контактирующих культур и способствует актуализации их глубинных смыслов. Вместе с тем, данный процесс сопряжён с рисками искажённого толкования культурного наследия и его целенаправленной инструментализации.

Многонациональное общество имеет риски, сопряжённые с комплексом системных вызовов, к которым относятся: эскалация межэтнических и межконфессиональных конфликтов вследствие ценностных расхождений, риск культурной изоляции меньшинств на фоне трудностей ассимиляции, коммуникационные барьеры, препятствующие социальной мобильности мигрантов, а также проявления дискриминации, ограничивающие равный доступ к социально значимым ресурсам – образованию, медицине, достойному трудоустройству.

Н.С. Чернякова противопоставляет поликультурность сепаратизму как абсолютному злу и выделяет среди рисков «омассовление» культуры как «признак деградации социокультурного бытия» [6, с. 85-86].

Считаем целесообразным внедрение комплексных мер, направленных на укрепление социальной консолидации и минимизацию конфликтного потенциала в поликультурной среде. К таким мерам следует отнести:

- 1) нормативно-правовое регулирование, направленное на обеспечение гарантий прав этнических и религиозных меньшинств, противодействие дискриминации и формирование единого правового поля для всех граждан;
- 2) усиление языковой политики в части права на сохранение родного языка;
- 3) интеркультурное образование, представляющее собой систему образовательных практик, нацеленных на формирование у обучающихся установок толерантности и уважения к культурному многообразию;
- 4) популяризация культурного наследия как продвижение каждой этнической культуры через мероприятия и медиапроекты для развития межкультурного диалога.

Изучая возможность сбалансированности межэтнического взаимодействия, Н.В. Михайлова приходит к выводу, что межкультурный диалог представляет собой коммуникативный процесс, в ходе которого происходит взаимообмен уникальными информационными кодами, присущими каждой этнокультурной общности. Ключевым условием эффективности такого диалога выступает когнитив-

ная компетентность индивида, возможность рефлексии над уникальностью и ценностью как собственной, так и иноэтнической культурной информации [3, с. 922].

Тин У особое внимание уделяет вопросам языковой политики, которые в российском контексте приобретают особую актуальность, поскольку языковая политика в свете последних политических событий напрямую связана с сохранением национальной идентичности и может оказывать влияние на государственную безопасность [5, с. 321].

Глобальное распространение американской культуры («культурная экспансия») прослеживается во всех сферах общественной жизни, затрагивая как личность, так и фундаментальные элементы структуры культуры, что является ярким примером реализации аккультурации. Этот процесс заключается не просто в трансфере артефактов, но в попытке инсталлировать собственный культурный код, перекодировать культурное пространство и утвердить собственную модель мироустройства в качестве универсальной. Американизация, для которой характерна ориентация на потребление, сопровождается глобальным распространением массовой культуры, фундаментом которой являются принципы стандартизации, серийного производства, явлений, когда логика и методы, характерные для сетей быстрого питания, начинают определять развитие и функционирование других социальных институтов и областей жизни.

Подобные процессы не могут бесконечно приниматься российским обществом. В.Э. Войлошникова отмечает, что в настоящее время наблюдается интенсивная трансформация глобальной геополитической и геоэкономической мировой структуры, явственно прослеживается тенденция перераспределения мировых финансовых потоков в пользу Восточной Азии, что сопровождается снижением доминирующей роли Европы и Америки. Активно развиваются экономические взаимоотношения Российской Федерации с Китаем, Индией, Ираном, Республикой Корея, странами Латинской Америки и государствами-партнёрами по СНГ [2, с. 83].

В сегодняшней России как поликультурном обществе межкультурная коммуникация выступает фундаментальным компонентом общественного развития. Её суть заключается в равноправном взаимодействии культур, основанном на уважении, поиске взаимопонимания и взаимном непрерывном межкультурном обогащении. В процессе общения активно взаимодействуют различные языковые личности, обладающие уникальными ментальными и культурными характеристиками.

Таким образом, считаем обоснованным интерпретировать понятие «аккультурация» как совокупность процессов, связанных с усвоением или отторжением новых культурных элементов и перестройкой исходной культурной системы. Стратегия интеграции предполагает одновременное поддержание культурной самобытности и активное участие в межкультурных контактах. В основе ассимиляции лежит стремление к активному взаимодействию с доминирующей культурой при отказе от сохранения собственной идентичности. Сепарация характеризуется ориентацией на сохранение исходной культуры и минимизацией контактов с внешним окружением. Маргинализация описывает состояние индивида, который утратил связь со своей культурой (вследствие её подавления или потери) и не включён в социальные структуры принимающего общества, что часто является результатом исключения или дискриминации.

В России принята диалоговая модель аккультурации. Именно равноправный диалог между культурами позволяет России оставаться единым и сильным госу-

дарством в современном мире. Когда представители разных национальностей с уважением относятся друг к другу и стремятся к взаимопониманию, происходит взаимообогащение, что помогает решать общие задачи. Интеграция различных этносов, выстраивание общекультурной парадигмы, поддержание смыслов, при-сущих отдельным этносу-бъектам, борьба с дискриминацией и гарантия равнопра-вия для всех граждан – фундаментальные задачи, стоящие перед Россией как по-ликультурным государством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Баканова, М.В. Территориальный фактор сегрегации российских граждан, проживающих за рубежом / М.В. Баканова // Наука. Культура. Общество. – 2021. – №2.- С. 30-38. – DOI 10.19181/nko.2021.27.2.3.
2. Войлошникова, В.Э. Межкультурное образование как основа коммуникативного профессионального образования / В.Э. Войлошникова, Т.В. Московская // Лингвистические и лингводидактические проблемы высшей школы : Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Санкт-Петербург- Петергоф, 26 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург- Петергоф: Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, 2024. – С. 82-88. – EDN FCEMEE.
3. Михайлова, Н.В. Межкультурная коммуникация и межкультурный диалог в жизни современного человека: к постановке проблемы / Н.В. Михайлова // Гуманитарное пространство. – 2019. – №7. – С. 921-926.
4. Сокольская, Л.В. Генезис понятия «аккультурация» в истории научного дискурса XIX–XXI вв. / Л.В. Сокольская, А.С. Валентонис // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 67. – С. 212-228.
5. У, Т. Основные тенденции развития языковой политики России / Тин У // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2024. – №3. – С. 320-326. – DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-3-320-326.
6. Чернякова, Н.С. Поликультурность как качество социальной системы / Н.С. Чернякова // Культура и цивилизация. – 2020. – Том 10. – № 2А. – С. 82-88. – DOI: 10.34670/AR.2020.74.62.009.

INTERCULTURAL DIALOGUE AS A PRIORITY ELEMENT OF COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD

T.V. Moskovskaya

Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, DPR, Russia, mtv1368@bk.ru

The article is devoted to the analysis of intercultural communication and acculturation in modern society. It examines the strategies of acculturation (assimilation, segregation, separation, and marginalization) and their impact on cultural identity. The article emphasizes the importance of considering the risks and opportunities of intercultural dialogue. It also proposes a set of measures to strengthen social consolidation and minimize conflicts.

Keywords: intercultural dialogue; separation; segregation; marginalization; acculturation; cultural code.